

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2021. Том 25, № 3
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 398.9

ББК 82

DOI 10.18522/1995-0640-2021-3-10-21

**ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ
ОСОБЕННОСТЕЙ В КУМЫКСКИХ
ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ
(на материале паремий с компонентом «уй» («дом»))**

А. М. Бекеева

Дагестанский федеральный исследовательский центр
Российской Академии Наук, Махачкала, Россия

Аннотация. Пословицы и поговорки не только характеризуют народную мудрость, но и определяют этническую идентичность и национально-культурные черты того или иного народа. Их назидательный посыл актуален в современном обществе, а лаконичность и простота рифмы позволяет людям различных этнических групп передавать афористические изречения из поколения в поколение. Анализируемые паремии, содержащие компонент «дом», отличаются тематическим многообразием и отражают этнокультуру кумыкского народа: его мировосприятие, традиционные ценности, религиозные и нравственные устои.

Ключевые слова: *кумыкские паремии, устное народное творчество кумыков, лексема «дом», этнокультура, нравственные ценности, экспрессивность, образность.*

Введение

Пословицы и поговорки разных культур имеют много общего, но есть особенности, которые характеризуют колорит каждой самобытной национальной культуры и отражают её многовековую историю. Паремии содержат глубокий смысл и человеческую мудрость, имеющую корни в далеком прошлом. Паремиологический фонд – это богатство, полученное различными этносами в наследство от своих предков и отражающее уникальность культуры, традиций и элементы истории нации.

Актуальность статьи обусловлена значимостью взаимосвязи языка и культуры. Пословицы и поговорки существуют в языке любого народа, они оцениваются как проявление народного сознания и характера, составляя важную и неотъемлемую часть национальной культуры.

Объектом исследования выбраны кумыкские паремии, связанные с компонентом «уй» («дом»), а также однокоренных слов, в состав которых входят слова с корнем «уй» («дом»).

Предметом исследования выступают этнокультурные представления о доме, выраженные в кумыкских паремиях и маркируемые лексемами с корнем «уй» («дом»).

Целью данного исследования является рассмотрение этнических особенностей кумыкских пословиц, включающих лексемы с корнем «уьй» («дом»), изучение их тематического многообразия, а также пословиц и поговорок как средства для формирования нравственных и культурных ценностей человека.

Паремиологический фонд составляют различные малые жанры фольклора, в частности пословицы, поговорки, афоризмы и приметы. «Поговорки, пословицы, фразеологизмы и иные устойчивые выражения рождаются в народе и показывают социальную жизнь, проблемы, трудности, природу, характер народа, который и формирует эти речевые обороты, вкладывая в них всю житейскую мудрость. Популярные поговорки представляют жизнь каждой нации, ее самобытность и, читая их, люди узнают свои традиции, культуру, социальную и политическую жизнь» [Бекеева, 2020, с. 357].

В своих суждениях И. М. Снегирев отмечал, что «пословицы, обнимающая весь народ, его физическую, нравственную и духовную стороны, его былое и настоящее, составляют предмет столь многосторонний, разнообразный и сложный, что трудно и едва ли возможно обозреть его вполне, уловить все его существенные и случайные изменения, бесчисленные оттенки» [Снегирев, 2014, с. 13].

В. П. Аникин определяет пословицу как «краткое, вошедшее в речевой оборот имеющее поучительный смысл, ритмически организованное поэтическое изречение, в котором народ на протяжении веков обобщал свой социально-исторический опыт» [Аникин, 1957, с. 14].

Большой вклад в исследование паремий внесли отечественные фольклористы. Знаковый характер пословиц и поговорок выявил выдающийся советский фольклорист Г. Л. Пермяков. В своих научно-исследовательских работах «От поговорки до сказки» (1970), «Проделки хитрецов» (1972), «Пословицы и поговорки народов Востока. Систематизированное собрание изречений двухсот народов» (1979) и др. он выработал систему «формообразующих и предметно-тематических групп, вместе с введенными ранее типами логических трансформаций» и представил «верную картину пословичного фонда» [Пермяков, 1988, с. 8].

Неоценимый вклад в работу по сбору, анализу и тематической классификации дагестанских паремий внесли А.Ф. Назаревич, М.М. Гасанов, К.Х. Акимов, А.М. Аджиев. А.Ф. Назаревич впервые исследовал языковые особенности дагестанских пословиц и поговорок и классифицировал их тематически.

А.М. Аджиев, анализируя идейно-тематическое разнообразие кумыкских пословиц и поговорок, выделяет в их составе следующие группы: пословицы о Родине; о труде; о семье; о семейных ценностях; об учебе; о человеческих пороках; о родственниках и др.

М.М. Гасанов отмечал, что «источником многих дагестанских пословиц была житейски-бытовая и социально-историческая действительность» [Гасанов, 1991, с. 436]. В связи с этим существует большое количество паремиологических единиц, содержащие компоненты, от-

сылающие к реалиям и традиционным укладам того или иного периода. В этой статье мы рассмотрим кумыкские образные изречения с лексемой с корнем «уьй» («дом»).

Материалы и методы исследования

Основным материалом, использованным в этом исследовании, был ряд кумыкских пословиц и поговорок, отобранных из работ А. М. Аджиева «Кумыкские пословицы и поговорки» (2018) (паремии распределены по тематическим группам) и Н. Э. Гаджихмедова «Кумыкские пословицы и поговорки» (2017) (паремии расположены в алфавитном порядке).

В процессе написания статьи использованы различные методы анализа, преимущественно: концептуальное моделирование и интерпретативный подход. Общенаучный метод концептуального моделирования с учетом интроспективного анализа заключается в сопоставлении ключевых понятий работы на основе изучения соответствующей лингвистической литературы. Такими понятиями для нас являются «культура», «этнокультурный (страноведческий) компонент», «комплекс ценностей», «универсальные высказывания», «пословицы» и «поговорки». Для составления выборки использовались сборники пословиц и поговорок на кумыкском языке. Проанализировав собранный материал, мы пришли к следующему выводу – пословицы, как коллективные речетворческие произведения, и афоризмы, как авторские высказывания, наряду с обобщением конкретных ситуаций отражают национальную специфику, содержат культурный компонент, анализируя который, мы можем выйти на ценностные приоритеты кумыкского народа.

Интерпретативный анализ заключается в выявлении и соотношении значения и смысла пословиц и поговорок с лексемой с корнем «уьй» («дом») и состоит из следующих этапов: 1) определение значений пословиц и поговорок; 2) выявление скрытого смысла пословиц и поговорок; 3) определение соотношения формы пословиц и поговорок и их содержания.

Исследование и его результаты

Понятие «дом» во все времена олицетворяло надежность и покой, защиту и уют, а также место, где рождались новые семьи, передавались вековые традиции и слагались народные мудрые изречения. Таковыми являются пословицы и поговорки, краткие и лаконичные фразы, заключающие в себе глубокий смысл, и даже своего рода подсказки для решения насущных проблем. На протяжении формирования своей многовековой истории люди использовали накопленный ими жизненный опыт и обобщали его в устойчивых выражениях, разнообразие которых варьировалось в зависимости от этнической и территориальной картины мира.

На Северном Кавказе, и в Дагестане в частности, дом не является закрытой территорией – представители «Страны гор» издревле счита-

лись гостеприимным народом. Известный поэт, публицист, прозаик, переводчик Расул Гамзатов в книге «Мой Дагестан» писал, что «не бывает гостей маленьких или больших, важных или неважных. Самый маленький гость для нас важен, потому что он – гость. Самый маленький гость становится почетнее самого старшего хозяина. Не спрашивая, из каких он краев, мы встречаем гостя на пороге, ведем в передний угол поближе к огню, усаживаем на подушки» [Гамзатов, 1985, с. 3].

Кумыкская пословица гласит: «*Къонакъ атангдан да улуу*» («Гость старше отца»), она означает, что статус гостя выше и почетнее положения отца в доме. Имеют широкое распространение паремии, включающие лексемы «уйь» – «къонакъ» («дом» – «гость»): «*Къонакъ уйню оьктемлиги*» – «Гость – это гордость дома», «*Уйь еси шат буса, къонакъ да къувнакъ болур*» – «Если хозяин дома весел, то и гость будет весел».

Некоторые исследователи утверждают, что базовый концепт «дом», фигурирующий в пословицах и поговорках, кодирует и содержит культурно-знаковую концепцию, отражая мировосприятие и идеологию народа. В русском языке лексема «дом» обозначает не только «постоянное или временное жильё», но и «место, где живут люди, объединенные общими интересами, условиями существования», или «свое жильё, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство» [Ожегов, 1999, с. 174].

Бытует выражение, что настоящий мужчина должен в своей жизни сделать три вещи: построить дом, посадить дерево и вырастить сына. В кумыкском фольклоре подтверждается мысль о необходимости заботы о природе, создания семьи и условий для ее проживания: «*Уйню барны гюню – бар, уью ёкъну гюню – ёкъ*» («У того, у кого есть дом, есть солнце, кто не имеет дом, не имеет [не видит] солнце»); «*Уйь къургъан онгар*» («Тот, кто построил дом, благоустроится»); «*Уйь бар ерде сув бар*» («Там, где есть дом, есть вода»). Очень часто в кумыкских пословицах и поговорках встречаются паремии, характеризующие хозяина дома: «*Уйь еси уйню гъайын бек этер*». – «Хозяин дома позаботится о доме [лучше кого-либо другого]»; «*Уйь еси темтек буса, тёрге чыгъын олтурур*» (или «*Уйню авлясы тёрге чыгъын олтурур*»). – «Лишь глупый хозяин сядет на почетное место в доме». Согласно давним дагестанским обычаям, на почетном месте располагаются гости.

Исследователь духовной литературы кумыков Абусупьян Акамов отмечает, что «вместе с усилением позиций ислама в Дагестане в XIX в. религиозная тематика все активнее внедряется в художественное творчество <...>» [Акамов, 2020, с. 6]. Фольклорные традиции также отражают духовные интересы народа: пословицы с лексемой «уйь» («дом») свидетельствуют о высоком отношении к канонам ислама: «*Уйге от тюшсе де, посагъаны сув алса да, герти бусурман намазын бёлмес*» – «Даже если в доме начнется пожар, у порога случится наводнение, истинный мусульманин не прервет свою молитву». Как и другие произведения фольклора и духовной художествен-

ной литературы, выраженные в виде пословиц и поговорок, «простые, понятные всем истины в сочетании с увлекательной художественно-образной формой изложения для многих поколений становились частью их духовного мира» [Alkhlayova..., 2020, p. 1327–1328].

Корень *уьй*- метонимически обозначает семью как совокупность родственников, живущих в одном доме и ведущих единое хозяйство, а также имеющих общие жизненные цели и ценности. Так, компонент «уьй» («дом») входит в состав глагола «уьйленмек», что в переводе с кумыкского языка значит «жениться», «вступить в брак». Дагестановед и тюрколог, специалист в области фольклора народов Северного Кавказа и России А. М. Аджиев отмечает, что, согласно результатам исследований кумыкских паремий, «особо обостренное внимание уделялось вопросам создания счастливой, прочной семьи» [Аджиев, 2005, с. 400]. По мнению ученого, семейный статус играл высокую роль в обществе в связи с тем, что «сказывались не только общечеловеческие моральные нормы, но и такие факторы, как традиционная прочность семейно-родовых отношений в Дагестане, их сравнительно меньшая подверженность новым влияниям, которые не всегда содействовали сохранению семьи» [Там же, с. 400.] Исламские традиции имели свое влияние на общепринятые устои, и развод в семье либо нежелание ее создавать осуждались обществом: «*Уьйленмеген адам – ярым адам*» («Несемейный человек – неполноценный человек»). Афористическое выражение «*Уьйленмеген кюьйленмес*» означает, что человек, не создавший семью, никогда не будет в хорошем расположении духа. В пословице «*Уьйленгенде йылай, уьйленмегенче йырлай*», напротив, говорится о беззаботности и беспечной жизни до создания брака – «После женитьбы (замужества) плачет, до [женитьбы/замужества] поёт». Возможно, здесь также предполагается несоответствие ожиданий со сложившейся реальностью семейной жизни: когда некто собирался создать семью, думал, что все сложится хорошо и семейная жизнь будет протекать беззаботно. Столкнувшись с трудностями быта, был разочарован. Существуют паремии, имеющие негативный оттенок по отношению к людям, которые не состоят в браке, а глаголы с семьей «отрицание» «*сорамайлар*», «*болмас*» заостряют внимание читателя либо собеседника на основной мысли:

Уьйленмегенден гьакьыл сорамайлар. – У несемейного не спрашивают совета.

Уьюрю уьй болмаса, уьйленгенде де кюьй болмас. – Если не быть преданным, нет толку от того, что обзаведешься семьей. Имеется в виду, что преданность – основа крепкой семьи.

М.А. Рыбникова считает, что пословицу характеризует «многозначимость» и «образное объяснение множества подобных явлений» [Рыбникова, 1961, с. 14]. Пословицы и поговорки – это народная мудрость, художественно изложенная в высказываниях и остро, метко характеризующая ту или иную жизненную ситуацию. Их использование в речи придает ей остроту и особую выразительность. Кумык-

ские пословицы и поговорки с компонентом «дом»/«уьй» включают и выражения со словами, однокоренными указанным. Чаще всего это паремии о жителях дома, их нравах, взглядах на жизнь и взаимоотношениях. К примеру, полагается, что человек, которому тяжело ужиться с домочадцами, вряд ли сможет сладить и с членами другого общества:

Уьйде кьыйышмагъан кьырда кьыйышмас. – Кто не ладит дома, с посторонними тоже не найдет общего языка.

Уьйде онгмагъан кьырда (тышда) да онгмас. – Кто не счастлив дома, не обретет счастье и за его пределами.

Уьйдегилеге – донгуз, кьырдагъылагъа – кьомуз. / Уьйню донгузу, кьырны хомузу. – Для домашних – свинья, для тех, кто на улице (чужих) – гармонь. Здесь имеется в виду, что с членами семьи бранится, а с посторонними людьми добр и весел.

Пословица «*Уьйдегилер не ат булан кьычырса, кьырдагъылар шо ат булан чакъырыр*» подчеркивает роль членов семьи в формировании личности и дальнейшем отношении к нему в обществе: «Как домашние называют, таким именем чужие и окликнут».

Образ женщины в паремиологическом ряде с компонентом «дом» очерчивают ее сильный и волевой характер: «*Уьй этген де – кьатынгиши, кюл этген де – кьатынгиши*». – «И дом женщина построила, и испепелила [его] женщина». Пословица «*Уьй уру кьатынгишисиз болмас*» – свидетельствует о том, что за действиями вора, проникшего в дом, непременно стоит расчетливая женщина.

Бытует множество пословиц и поговорок, посвященных роли соседей в каждом доме. Как правило, эти народные изречения также делятся на несколько групп, но суть – наличие доброжелательных соседей необходимо в жизни каждого: «*Уьй алгъанча, хоншу ал. / Уьй алгъанча, ер ал*». – Прежде чем взять дом, [посмотри] на соседей. / Прежде чем купить дом, [посмотри] на землю. В то же время необходимо быть осторожными и предусмотрительными, и поскольку соседи могут знать порой больше, чем полагается: «*Уьюнгдеги гьалны хоншунгдан сора*». – «О положении в своем доме узнай у соседа». «*Уьюнгде не барны, хоншунгдан сора*». – «О достатке в своем доме спроси у соседа».

Вопрос духовных и материальных ценностей нередкое явление в кумыкских пословицах и поговорках с лексемой «дом» / «уьй», согласно которым значительную роль играет не роскошный дом, а красота души и чистота помыслов: «*Уью бузукъ тюзелер – ою бузукъ тюзелмес*». – «У кого дом развален, благоустроится, у кого помыслы испорчены – нет». «*Уьюне кьарама – кююне кьара*». – «Не смотри на дом, смотри на нрав». В то же время мы встречаем и пословицы о бедности:

Уьюне кьутургъан гамииши гирсе, мююзюне илинмеге заты ёкъ. – Если в дом войдет разъяренный буйвол, рогу не за что зацепиться.

Уьюне кьутургъан гамии де гирмес. – В [его/ее] дом и разъяренный буйвол не войдет.

Уйсюзге кыыз бермеслер. – Бездомному девушку не отдадут. Здесь имеется в виду, что за человека, у которого нет собственного жилья, не выдадут дочь замуж.

Краткие нравоучения не только глубокомысленны, но и легко запоминаемы. «Пословица вставляется в живую речь и резко в ней выделяется сконцентрированной в художественном образе мыслью, выделяется ладностью и звучностью. Пословица – это художественное произведение, полноценное по смыслу и по форме. <...> Говорить пословицами вовсе не значит владеть ими во множестве, главное, уметь вводить их в оборот» [Рыбникова, 1961, с. 14].

Тематическое многообразие паремий безгранично и имеет аналоги в нескольких языках одновременно. Утверждение о том, что не следует «выносить сор из избы» в кумыкском варианте представлено следующим образом: «*Уйдеги сёзню кыргъа чыгъарма*». – Слово, [сказанное] в стенах дома, не выноси на улицу. Также встречается «*Уйню сырын халкъгъа яймас*». – О тайне дома не следует распространяться в народе. К примеру, в немецком языке распространена паремия «*Man wäscht nicht seine schmutzige Wäsche vor allen Leuten*», что дословно означает: «Нельзя стирать грязное белье перед всеми людьми». Эквивалентом данного выражения у англичан является пословица «*It is an ill bird that fouls its own nest*». – «Плоха та птица, которая пачкает свое гнездо». В кумыкском фольклоре есть и паремии, предупреждающие о необходимости оберегать домашние тайны от чужих людей во избежание негативных последствий:

Уй артында кюлакъ бар. – Позади дома ухо есть.

Уйде сёйлеген сёз де эшикден кыргъа чыгъар. – Озвученное в доме слово тоже выйдет за дверь.

Уюме гелип, ашымны ашай – уюмден чыгъыт, башымны ашай. – Придя в мой дом, мою еду ест, покинув порог дома, голову ест [обсуждает].

Степень метафоричности пословиц некоторые исследователи связывают напрямую с культурой народа. «Поскольку язык является частью культуры и тесно связан с ней, можно предположить, что культура может играть определенную роль в метафоре. Как утверждают Лакофф и Джонсон (1980), большинство метафор основано на систематических корреляциях в нашем повседневном опыте. Человеческий опыт состоит из большого количества традиционных моделей. Эти модели являются существенными элементами, которые конструируют концептуальную систему в человеческом сознании. Согласно теории концептуальной метафоры, метафоры способны отражать идеи в концептуальной системе человека; таким образом, различные культурные модели проявляются в огромном количестве метафор» (*Перевод автора статьи*) [Baleghizadeh, Bagheri, 2012, p. 26].

М.М. Гасанов справедливо отметил, что в дагестанских пословицах и поговорках очень богата поэтика фольклорного материала, и «житейски-бытовой опыт горцев нашел отображение не только в идейно-тематическом содержании фольклора, но и наложил свой отпечаток на худо-

жественную форму пословиц и поговорок, определил их национальное своеобразие» [Традиционный фольклор, ..., 1991].

Заключение

Итак, рассмотрев тематическое разнообразие паремий с лексемой «уй» на материале кумыкского фольклора, мы видим, что дом является не только материальным объектом: «жилище – это квинтэссенция освоенного человеком мира» [Байбурин, 1983, с. 3]. Представленные паремии рассматривают соотношение таких понятий, как «хозяин – гость», «одиночество – семья», «трудолюбие – безделье», «материальные блага – богатство души» и мн. др. и показывают, как народы Дагестана, в частности кумыки, высоко ценили гостей, были преданны семейным ценностям и понимали важность домашнего очага. Паремиологический фонд, включающий компоненты «свой – чужой», подтверждает народную мудрость о неприкосновенности людских тайн и необходимости ограждения личного пространства от чужого и опасного. Таким образом, символическое значение некоторых паремий, включающих лексему «дом» и родственные ей слова, отражает как культуру народа, так и его историю, и нравственные устои.

Литература

- Аджиев А. М. (2005). Устное народное творчество кумыков. Махачкала: Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы ДНЦ РАН. 427 с.
- Аникин В. П. (1957). Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Госпедиздат Мин-ва просвещения РСФСР. 240 с.
- Акамов А. Т. (2020). Художественное духовное наследие кумыков: интерпретация, проблематика, топики. Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН; АЛЕФ. 324 с.
- Байбурин А. К. (1983). Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука. 191 с.
- Бекеева А. М. (2020). Кумыкские пословицы и поговорки в аспекте морально-этических и нравственных ценностей // Мир науки, культуры, образования, № 5 (84), с. 355–357. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00989
- Гаджихамедов Н. Э. (2017). Кумыкские пословицы и поговорки. Около 25 000 пословиц и поговорок. Махачкала: Изд-во ИП Хайбуллина Ф.Ф. «Типография Вега». (На кум. яз.)
- Гамзатов Р. Г. Мой Дагестан (1985). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=54902&p=3> (дата обращения 10. 11. 2020).
- Гасанов М. М. (1991). Пословицы и поговорки // Традиционный фольклор народов Дагестана. М.: Наука. С. 431–445.
- Къумукъ халкъны айтывлары ва аталар сёзлери. (2018) Тизген Гъажиев А., Гъажиев И. Махачкала: Дагестанское кн. изд-тво». 420 с. (На кум. яз.)
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. (1999). Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений: 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник. 944 с.
- Пермяков Г.Л. (1988) Основы структурной паремиологии / авт. предисл. Г. Л. Капчиц; АН СССР, Ин-т востоковедения. М.: Наука., 235 с.
- Рыбникова М. А. (1961). Русские пословицы и поговорки. М.: Изд-во АН СССР. 229 с.

- Снегирев И. М. (2014) Русские народные пословицы и притчи / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации. 528 с.
- Традиционный фольклор народов Дагестана. (1991) М.: Наука. 496 с.
- Akamov A. T., Abdullatipov A.-K.Y., Adzhamatova N. K., Alieva A. I., Khugaev I. S. (2017) Spiritual Literature of the Peoples of the North Caucasus and the Culture of the East // *Tarih Kültür ve Sanat Araştırmaları Dergisi*, 6 (5), pp. 263-267. DOI: 10.7596/taksad.v6i5.1298
- Alkhlavova I. Kh., Akamov A. T., Sultanmuradov A. M., Bekeeva A. M. (2020). M. Interpretation of Quranic Traditions About Prophets in Kumyk Spiritual Literature // The materials of the International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» dedicated to the 80th anniversary of Turkaev Hassan Vakhitovich. The European Proceedings of Social and Behavioral Sciences, vol. 92. Grozny, pp. 1318–1328. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.05.174
- Sasan Baleghizadeh, Mehri Mohammad Bagheri (2012). The Effect of Etymology Elaboration on EFL Learners' Comprehension and Retention of Idioms // 3L: The Southeast Asian Journal of English Language Studies. Vol 18(1), pp. 23 – 32.

References

- Adzhiev A. M. (2005). *Oral Folk Art of the Kumyks*. Makhachkala: Institute of Language, Literature and Art n. a. G. Tsadasa, DSC, Russian Academy of Sciences. 427 p. (In Russian).
- Akamov A. T. (2020). *Artistic Spiritual Heritage of Kumyks: Interpretation, Problematics, Topics*. Makhachkala: ILLA DFRC; the ALEPH. 324 p. (In Russian).
- Akamov A. T., Abdullatipov A.-K.Y., Adzhamatova N. K., Alieva A. I., Khugaev I. S. (2017) Spiritual Literature of the Peoples of the North Caucasus and the Culture of the East. *Tarih Kültür ve Sanat Araştırmaları Dergisi*, 6 (5), pp. 263-267. DOI: 10.7596/taksad.v6i5.1298
- Alkhlavova I. Kh., Akamov A. T., Sultanmuradov A. M., Bekeeva A. M. (2020). Interpretation of Quranic Traditions About Prophets in Kumyk Spiritual Literature. The materials of the International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» dedicated to the 80th anniversary of Turkaev Hassan Vakhitovich. *The European Proceedings of Social and Behavioral Sciences*, vol. 92, Grozny, pp. 1318-1328. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.05.174
- Anikin V.P. (1957). *Russian folk proverbs, sayings, riddles and children's folklore*. Moscow, State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR. 240 p. (In Russian).
- Bajburin A. K. (1983). *Dwelling in the Rites and Representations of the Eastern Slavs*. Leningrad, Nauka, 191 p. (In Russian).
- Bekeeva A. M. (2020). Kumyk Proverbs and Sayings in the Aspect of Moral and Ethical Values. *World of Science, Culture, Education*, no. 5 (84), pp. 355-357. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00989 (In Russian).
- Gadzhiahmedov N. E. (2017). *Kumyk Proverbs and Sayings. About 25,000 Proverbs and Sayings*. Makhachkala: Publishing House of IE Khaibullina F. F. Vega Printing House. (In Kumyk Lang.)
- Gamzatov R. G. (1985) «*My Dagestan*». Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=54902&p=3> (accessed 10. 11. 2020). (In Russian).
- Gasanov M. M. (1991). Proverbs and Sayings // Traditional folklore of the Peoples of Dagestan. Moscow, Science, pp. 431–445. (In Russian).

K"umuk" halk"ny ajtyolary va atalar syozleri. Tizgen G'azhiev A., G'azhiev I. Mahachkala: Dagestan Book Publishing House, 2018. 420 p. (In Kumyk Lang.)

Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. (1999). *Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions* – 4th Ed., supplemented. Moscow: Azbukovnik, 944 p. (In Russian).

Permyakov G. L. *Fundamentals of structural paremiology.* [Author's preface by G. L. Kapchits; USSR Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies]. – Moscow: Nauka, 1988. 235 p. (In Russian).

Rybnikova M. A. (1961). *Russian Proverbs and Sayings.* Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 229 p.

Sasan Baleghizadeh, Mehri Mohammad Bagheri (2012). The Effect of Etymology Elaboration on EFL Learners' Comprehension and Retention of Idioms. *3L: The Southeast Asian Journal of English Language Studies*, vol 18(1), pp. 23-32.

Snegirev I. M. (2014) *Russian Folk Proverbs and Parables.* Ed. O. A. Platonov. Moscow, Institute of Russian Civilization. 528 p.

Traditional Folklore of the People of Dagestan. Moscow: Nauka, 1991. 496 p. (In Russian).

Aigul M. Bekeeva (Makhachkala, Russian Federation)

Reflection of National and Cultural Features in the Kumyk Proverbs and Sayings (Based on the Material of Paremiias with the Component “У́й” (“Home”))

Proverbs and sayings are an ancient genre of folk art. They originated in a distant time, and have their roots deep into the centuries. Many of them appeared even when there was no written language. Proverbs and sayings characterize not only folk wisdom, but also determine the ethnic identity and national-cultural features of a particular people. Their edifying message is relevant in modern society, and the brevity and simplicity of rhyme allows people of different ethnic groups to spread on aphoristic sayings from generation to generation. The analyzed paremiias containing the concept of “home” differ in thematic diversity and reflect the ethnic culture of the Kumyk people: their traditional values, worldview, religious and other foundations. The home for the native speaker of the national language consciousness is a part of the unchanging environment of a person, the sphere of his existence, as well as a source of practical use. The house is a symbol of constancy, reliability and a sense of security, belonging to the family, the genus.

The system of moral and ethical values, which consists in proverbs and sayings, is the result of centuries of experience, which was formed by the people. In the modern world, when traditional values can be distorted, the study of such aphoristic genres as proverbs and sayings, in the aspect of reflecting moral, ethical and moral values in them, contributes to popular education, familiarity with certain customs that should not be dissolved in time.

Key words: *Kumyk paremia, Kumyk oral folk art, lexeme “house”, ethno-culture, moral values, expressiveness, imagery.*

Сведения об авторе / Information about the author

Бекеева Айгуль Муратовна – научный сотрудник Института языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия. E-mail: bekeeva-92@mail.ru

Aigul M. Bekeeva – research associate of the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: bekeeva-92@mail.ru.

*Статья поступила в редакцию 05.01.2021, принята к публикации 17.06.2021.
The article was submitted 05.01.2021, accepted for publication 17.06.2021.*